Новая администрация США не выполняет данные народу перед выборами многочисленные обещания.

— Выборы давно прошли, зачем ты это навешал?

— Чтоб в щели не дуло.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**



КРОКОДИЛ

21
1977

Западные пропагандисты используют отщепенцев разных мастей для развертывания антисоветской кампании.



НА ЛЖИВЦА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Покуда не грянет гром

Мы не любим себя!.. Здесь торчат смертоносно обнаженные провода. Там арктическая наледь припаяна к тротуару. Или кто-то кладбищенским заступом вырыл ров на самом проходе и ушел играть в домино, не поставив ограду. Пока... Да, пока не взвоет сирена, либо громом не грянет шопеновский марш, перекрестимся ль мы?..

В Конотопе расширяли проспект Мира, для чего валили деревья. Ибо они засоряли проспект птичьим, пардон, пометом и мешали развиваться. Ну, и сделано было все «чин-чинарем»: расставлены многие сигнальщики; обесточены линии, и не ходил трамвай, а в домах не было света. Впрочем, граждане не роптали, но были как бы тронуты волнительным апогеем заботы о безопасности.

— Ось,— значительно говорили конотопцы,—не то, что в прошлый раз!

А в прошлый раз погиб шестнадцатилетний мальчик, Сергей Стодоля. И как ни грустны подробности этой трагедии, есть нужда описать их хотя бы вкратце.

Так же валили деревья. Только в дикой спешке забыли выставить сигнальщиков. И трамваи с автомобилями катили свободно. Вот одно дерево и рухнуло на провода, свалив, как кегли, восемь негодных опор, а одной из них и ударило Сергея...

Писать, что грянул после этого гром, как-то не движется перо. Год потребовался родителям погибшего, чтоб раздался административный треск, или, вернее, хлопок. Год понадобился для возбуждения уголовного дела.

Его то открывали, то закрывали. Эксперты и юристы, натужась, решали, налицо ли состав преступления. И лишь благодаря прямому вмешательству ЦК Компартии Украины состоялся в конце концов суд.

Говорить о том, что признанные по суду виновными несколько человек отделались легкой дрожью в коленках, не поворачивается язык. Одного ввиду фронтовых заслуг и ранений освободили от ответственности амнистией. Другого, самого скромного в этой компании по рангу, мастера, приговорили к году «по месту работы». Остальных перетасовали в штатном порядке...

Мы не называем здесь фамилии, так как суд уже состоялся и считается, что виновные покараны.

Нет, нет, мы не хотим подменять суд.

А все дело в том, что после трагедии виновные были представлены к премии, к так называемой «тринадцатой зарплате». И не только представлены, но и с легкой душой ее получили.

Правда, то ли по представлению суда, то ли еще по какому указанию, но после протеста родителей Стодоли премию преступники возвратили. Хоть и не все. Мастер ее-таки хапнул, мотивируя тем, что ушел на новое место и опять-таки материально уже пострадал...

Мы сидим в Конотопском горсовете депутатов трудящихся: ваш корреспондент и те, чьи фамилии не хочется упоминать. Это бодрые, здоровые, смеющиеся люди, с твердым сознанием, что им «за это уже ничего не будет». И поэтому не получается разговор, проваливается в нравственный вакуум.

Все отцы? Да, все пришедшие — отцы. Жалко ли парня? Они его, собственно, не знали. Говорят, что увидели его, когда он «лежал там мертвый». Премию получили? Что ж из того, раз жизнь все равно идет? И сколько могут родители жаловаться, портить жизнь живым людям? Хлопчика-то все равно не воскресишь... Так об чем, спрашивается, разговор?

А вот «об чем».

Случаи травматизма имели здесь место и ранее.

И ни разу, мы подчеркиваем, ни одного раза не пострадали лица, ответственные за пресловутую технику безопасности. Впрочем, безопасность была, но безопасность наоборот: лица ответственные бились за собственную сохранность, как львы. Они путали и скрывали, валили с больной головы на здоровую, требовали назначения повторных экспертиз и контрпроверок. И что самое скверное, они делали это, заведомо зная, что им «ничего не будет». Ибо возобладала с некоторых пор такая судебная практика: не применять по делам о нарушении норм безопасности даже тех либеральных санкций, каковые предусмотрены законом. А что, мол? Жизнь-то идет! Так зачем сажать здорового, бодрого человека за решетку?!.

Да, мы, грубо говоря, не любим себя. Безмятежно цапаем оголенные провода и скользим по катку тротуаров. По-акульи разинув рот, стоим под стрелою крана, и многотонный груз болтается над нашей чересчур легкомысленной головой...

Потому что каждый из нас слышал, что есть, мол, такие люди, инженеры по технике безопасности, которые-де должны заботиться о нас, не в меру доверчивых. Только так ли это? До сих пор лично у нас нет в этом никакой уверенности. Покуда не грянет настоящий гром...

г. Конотоп, Сумской области.



Камешки с Парнаса

Борис ТОЛЬСКИЙ

Поэт

Бумаги он извел вагон,
Скрипя пером неутомимо.
Но из всего, что создал он,
Был лучшим... текст для
пантомимы.

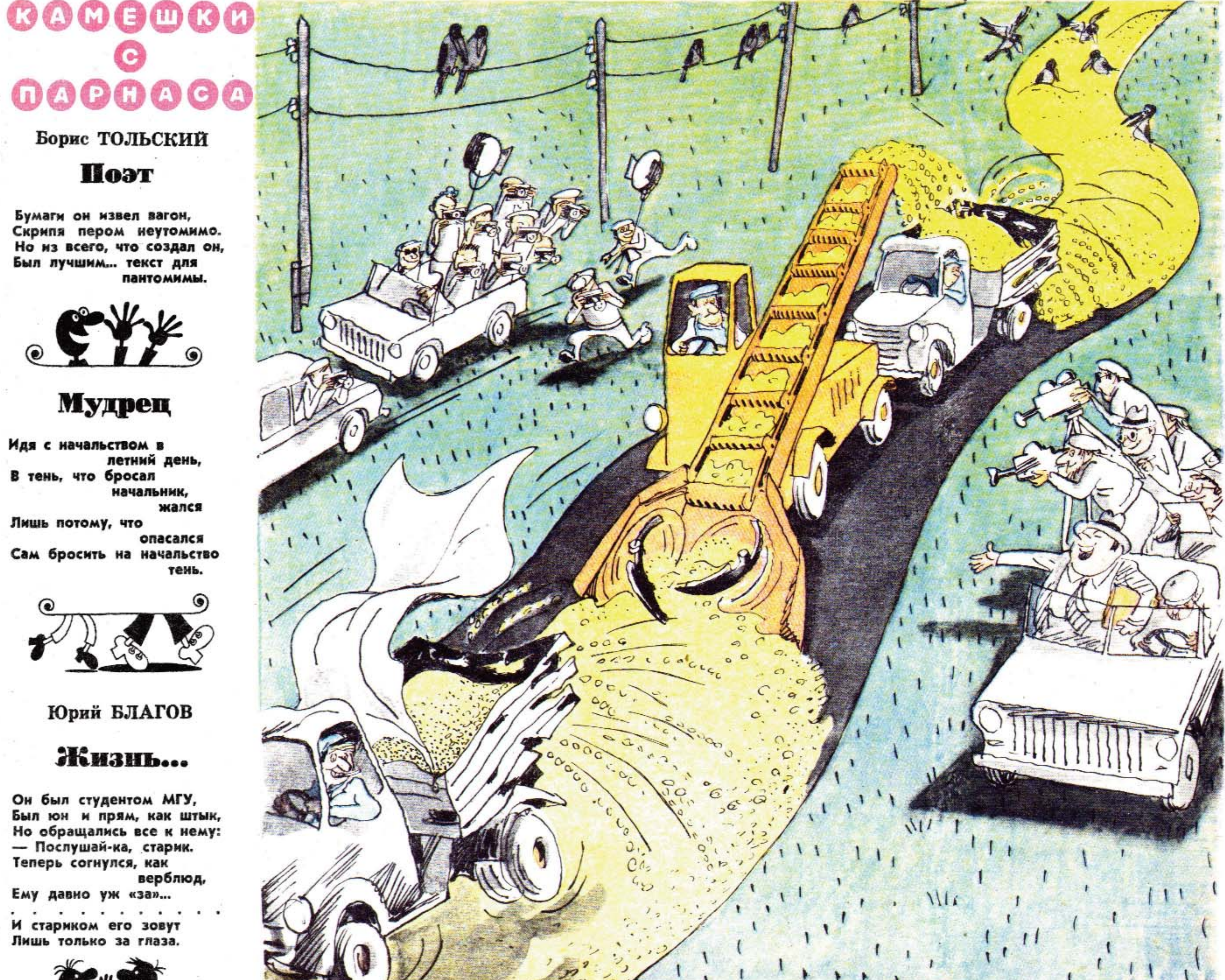
Мудрец

Идя с начальством в
летний день,
В тень, что бросал
начальник,
жался
Лишь потому, что
опасался
Сам бросить на начальство
тень.

Юрий БЛАГОВ

Жизнь...

Он был студентом МГУ,
Был юн и прям, как штык,
Но обращались все к нему:
— Послушай-ка, старик.
Теперь согнулся, как
верблюд,
Ему давно уж «за»...
. . . .
И стариком его зовут
Лишь только за глаза.



ПО НОВОМУ МЕТОДУ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Зловредный дефис

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Грамотность — это, конечно, хорошо. Хотя, как говорит пословица, все хорошо в меру. А то недавно вот один врач попал под колесо всеобщего десятилетнего образования — узнал почем фунт лиха.

А был это, надо сказать, очень хороший врач. Хирург в городе Умани. Георгий Тихонович Тетянко. Что-то несчетное количество операций он сделал и на легких, и на печени, и на желудке. И был он врачом первой категории. И за свое великое мастерство получал соответствующую надбавку к зарплате: 15 рублей в месяц.

Довольно продолжительное время так и шло. А потом было решено ввести высшую категорию, в которую после переаттестации переходили врачи первой категории. А врачи второй — становились врачами первой категории.

Зачем это понадобилось, я сказать не берусь. Может, таким манером было решено увеличить число высококвалифицированных врачей в стране, или были другие причины, но это было гуманное нововведение.

Георгий Тихонович, как врач высшей категории, стал получать уже надбавку в 30 рублей, а поскольку он, кроме хирургии, занимался и онкологией, то в удостоверении у него записали не «врач-хирург», как было раньше, а «хирург-онколог».

Причем, обратите внимание, написали эти слова через дефис. Сначала, конечно, никто не знал, насколько зловредным и гнусным может быть обыкновенный дефис. Можно сказать, что оказался не дефис, а мина замедленного действия.

Через некоторое время она себя и проявила. Поскольку прибыли ревизоры из горфо.

— Это что,— спрашивают они,— дефис?

— Так точно,— отвечают им вежливо,— дефис.

— В таком разе,— говорят,— нельзя платить прибавку в 30 рублей.

— Почему??

— Потому,— разъясняют,— что в приказе нет должности «хирург-онколог» через дефис. А есть «хирург, онколог» через запятую.

Ну, как тут не восхищаться грамотностью! Ведь раньше (при царе Горохе, то есть) между словами оглоблю положи, и никто не заметит. А тут дефис, глянуть не на что, а стал такой роковой препоной!

Ну, ладно. Раз надо запятую, значит надо запятую. Тем более для горфо. Но ведь удостоверение выдал Черкасский облздравотдел, значит, он должен и переделать. Однако переделать дефис в запятую — это вам не легкое удалить. Это гораздо сложнее. Одним словом, выясняется: облздравотдел не может. Тетянко — в министерство, те тоже не могут. Соглашаются, что да, надо платить надбавку, но не платят.

Георгий Тихонович говорит:

— Ладно! Если вы мне из-за дефиса не можете платить по высшей категории, то платите хотя бы, как раньше, по первой — 15 рублей. Все не так обидно.

И 15 рэ не платят. Прямо беда. И продолжается история скоро год.

Одно хорошо, Георгий Тихонович большой оптимист. И продолжает резать больных, невзирая на знаки препинания. Режет, конечно, в отличие от того, что рассказано, с умом. Что лишнее — выкинет, что нужно — оставит.

Больные к нему — в очередь!

В таком разе пожелаем ему творческих успехов.

г. Умань, Черкасской области.

«В начале этого года я купил усилитель высшего класса «Арктур-001». Работал он, к сожалению, с самого же начала плохо, и я сдал его в цех № 4 гарантийного ремонта радиоаппаратуры. Мне сразу же предложили справку на возврат денег. Я потребовал, чтобы усилитель отремонтировали, но представители ведомства и завода-изготовителя составили акт, что «Усилительно-коммутационное устройство «Арктур-001» № Э-036895 по электрическим параметрам соответствует требованиям технических условий ИС-2.032.009 ТУ».

А. Фриндлянд, г. Москва.

КТО ДЛЯ КОГО?

Откроем маленькую тайну: фельетонисты — тоже люди, и им не чужды человеческие слабости. В частности, интерес к радионовинкам, особенно высшего класса. И мы отправились в мастерскую. Ремонтники любезно продемонстрировали усилитель. Длинный, элегантный, этот гимн дизайну буквально ласкал глаз.

— А послушать, как он работает, можно? — спросили мы и подумали, что, если «Арктур» обласкает ухо так же, как ласкает глаз, цены ему, несмотря на прейскурант, не будет.

— Так его ж проверяли по приборам!

— А ухом?

Ремонтники снисходительно улыбнулись, пожали плечами и включили усилитель. Увы, ухо усилитель не ласкал. Скорее наоборот. Он простуженно сипел и хрипел, и мы вдруг поймали себя на мысли, что захотели поставить усилителю горчичник. Мы вопросительно посмотрели на ремонтников.

— Скажите, а с момента составления акта кто-нибудь этого красавца трогал?

— Нет.

— Но как же тогда примирить акт и бронхиальную астму «Арктура»?

— Ничего не знаем. Прибор соответствует техническим условиям.

И тут нам представилась фантастическая картина. Приходят уважаемые товарищи Зоричев, Аксенов и Плуталов домой и садятся обедать. А суп, как назло, пересолен.

— Позвольте,— неодобрительно говорят своим домашним вышеупомянутые уважаемые товарищи,— а суп-то того, есть никак невозможно.

— Нет, не позволим,— с вызовом отвечают домочадцы,— есть его даже очень возможно. Мы проверили содержание соли по приборам, синусоида получается — пальчики оближешь!

— Синусоидой сыт не будешь, если суп в рот взять нельзя,— лезут в бутылку товарищи Зоричев, Аксенов и Плуталов.

— Не знаем, не знаем, суп вполне соответствует техническим условиям на суп домашний из гороха...

Но фантастика фантастикой, а возникает резонный вопрос: а кто, собственно, для кого существует — технические условия для потребителя или потребитель для технических условий? Товарищи Зоричев, Аксенов и Плуталов, очевидно, уверены, что потребитель существует для условий. Что человек, купивший бракованный усилитель за 400 рублей, должен наслаждаться не музыкой, а чтением технических условий, громко распевая: «И-эс два, ноль тридцать два, два ноля девять, тэ-у-у-у...»

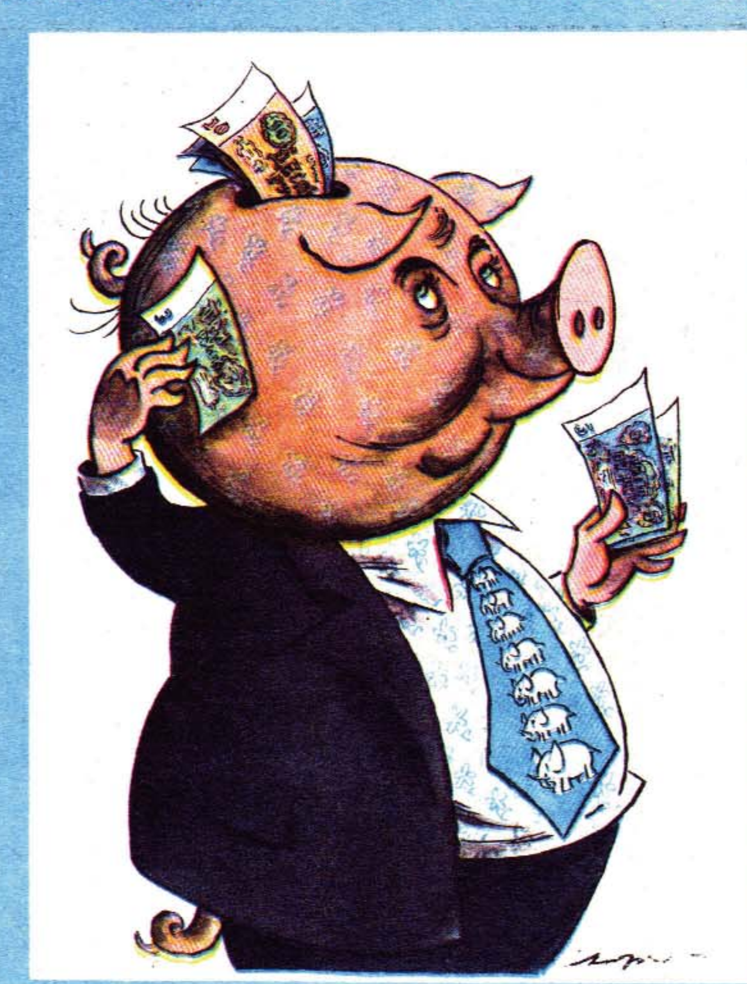
Причем заметьте, что названные нами товарищи настолько в этом уверены, что даже наотрез отказались еще раз прослушать простуженный «Арктур» в нашем присутствии.

А может быть, мы зря придираемся к людям? Может быть, «Арктур» действительно отвечает техническим условиям, по которым ему и положено хрипеть? Может быть, он, так сказать, хроник?

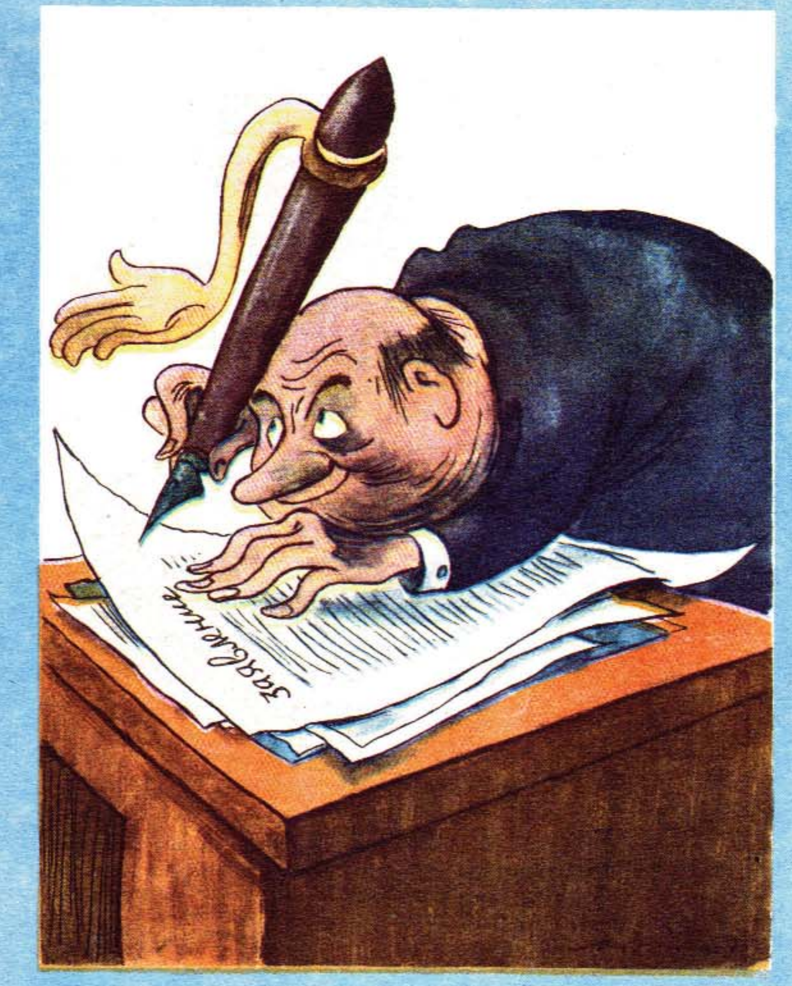
Фельетонист

М. АБРАМОВ, С. МИХАЛКОВ

ИЗ СЕРИИ «СОРНЯКИ»



МЕЩАНИН Полна деньгами голова,
Все остальное — трын-трава!



СТЯЖАТЕЛЬ Он откровенно в ручку ждет:
Без взятки дело не пойдет!

Юрий МАРТЫНОВ

Рассказ

БОЛЬШАЯ СТИРКА

Стояла полная луна, и это было прекрасно. Сеня выскользнул из-под одеяла. Достав из тайника в кухонной табуретке напильник, прошмыгнул в ванную комнату. Она стояла тут. Она ничего не подозревала. Она была холодна и прекрасна. Сеня встал перед ней на колени. Оттянул шнур, бережно надрезал резиновую обмотку, отогнул ее и несколько раз ласково провел напильником по проводу. Дабы убедиться в полном успехе операции, включил. Она не издала ни звука. Она была холодна, прекрасна и молчалива — а что еще требуется от стиральной машины?

Часы пробили три. Сеня вернулся под одеяло.

...Утро. Пищат дети, витает оживленный тенорок Сени, и над всем этим царствует звонкий голос Анечки.

— Не задерживайся,— предупреждает Анечка мужа.— Сегодня у нас большая стирка.

Сеня молча пьет кофе. Бедный Сеня! На нем закупка овощей. Прачечная. Химчистка. Натирка полов. И, наконец, стиральная машина! Ну уж, дудки! Даже несгибаемые шахматные асы берут тайм-аут, а уж ему и сам бог велел.

...Вечер. Анечка рядом. Она вдохновенна. Ах, эти женщины! Большая стирка всегда приводит их в состояние экстаза.

И вот, наконец, белье загружено, «Нептун» засыпан. Анечка, считая свою миссию законченной, идет в детскую, но уже через несколько минут в комнату заглядывает встревоженный Сеня.

— Машина не фурычит,— сконфуженно объявляет он.

Анечка бежит в ванную. Анечка включает и выключает вилку. Анечка манипулирует с проводом. А рядом с обескураженным лицом и в белом фартуке стоит горячо любящий муж Сеня.

— Не надо отчаиваться,— говорит ему Анечка (она была оптимисткой),— подымись к Кеше, он ведь электрик.

Сняв фартук, Сеня подымается к Кеше, а потом спускается с ним, успев шепнуть, чтобы сосед не очень вникал.

— Сам понимаешь, игру хочется посмотреть.

— Так в чем дело? — недоумевает Кеша.— Ты при чем? Пусть стирают на здоровье.

— В том-то и дело. Стирка на мне.

— Вас понял,— кивает Кеша. Он добросовестно осматривает машину и ставит жесткий диагноз: — В мастерскую! Центрифугу придется сменить.

Что делать?! Сеня потерянно развел руками. Однако жена поспешила успокоить его.

— В мастерскую, так в мастерскую,— согласилась она (она была оптимисткой), а Сеня удобно устроился перед экраном, на котором хоккеисты сборной пытались спасти свое пошатнувшееся реноме. Анечка, повздыхав, принялась стирать старым, дедовским способом.

...И вот новое утро. Ателье по ремонту. Сеня. Получив квитанцию, он просит вызвать мастера. Мастер. Он молод и румян, а на лацкане его пиджака — значок общества «Спартак».

— Давно состоите? — заговорщицки спрашивает Сеня, касаясь указательным пальцем знакомой эмблемы.

— Где? — рявкает мастер.

— Ну как, где? В «Спартачке», конечно.

— А! Да я не состою.

— Болельщик, значит? Товарищ по несчастью. Вчера игру смотрели? Шурик-то Мальцев каков! Не забить Хегюсте буллит!

В глазах у мастера просыпается интерес.

— Шурик — мазила,—соглашается он.

И тогда Сеня переходит в атаку.

— Слушай, старик,— доверительно говорит он.— Я к тебе по чрезвычайному делу. Буду краток. У меня сломалась стиральная машина. Точнее, я ее сам — того! Она житья мне не дает, понимаешь? Меня, здорового мужика, прачкой сделали. При машине. Понял, до чего дошло освобождение женщин?

Интерес в глазах мастера несколько пригасает.

— Я-то здесь причем?

— Ты-то здесь и причем,— шепчет Сеня.— В машине вся поломка — перерезанный шнур. Ты его в момент заменишь — и машина готова. А я о чем тебя прошу, и ты меня, как мужик, пойми. Поковыряйся подольше в этом чертовом агрегате. Организуй что-нибудь серьезное. В цех отправь, еще куда-нибудь подальше. Я в долгу не останусь. Держи.

— Впервые такое вижу,— усмехается мастер, элегантным жестом засовывая в карман синенькую.

...Прошли одна за другой две прекрасных пятницы. Женщины стирали. Сеня пил чай с вареньем, смотрел телепередачи и читал «Футбол-Хоккей». В субботу, в день, означенный в квитанции, он поехал в ателье, но машины не получил.

— Ничего,— успокоила его Анечка (она была оптимисткой).— Получим.

Сеню это не устраивало. «Надо решать в корне»,— подумал Сеня. И, получив спустя две недели машину, которая работала как зверь, присел рядом с румяным мастером в креслице. Закурили, обменялись спортновостями.

— Слушай, Славик,— вздохнул Сеня.— Не хочется мне что-то эту штуковину домой везти. Может, пристроишь куда-нибудь?

— Много не дадут,— осторожно заметил Славик.— Подержанная. И эмаль отколота. Видишь, в форме ландыша.

— Много и не надо! — воодушевился Сеня.— Хоть за двадцатку.

Славик задумчиво посопел.

— Дома-то что скажешь?

— Скажу: потерял. Из багажника, скажу, вывалилась. Багажники нынче, знаешь, какие?

— Заметано,— кивнул Славик.

Через минуту-другую он появился в замшевой куртке и в замшевой же кепочке. Мужчины подхватили машину и выволокли ее на улицу.

На улице Славик извлек бумажник с аккуратно уложенными купюрами и вручил Сене две красненьких.

— Доволен? — спросил он.

— Ну,— растрогался Сеня.— Может, пропустим по этому случаю?

— Не сегодня. Машину надо приткнуть.

И вот уже машина, услужливо подталкиваемая Сеней, исчезает в малиновом фургоне.

— До свидания, друг! — кричит со слезами на глазах Сеня.— Спасибо тебе большое! Физкультпривет!

А Сеня спустя час вошел к себе домой с лицом... Нет, не с лицом. Лица не было на нем.

— Что случилось?!— ахнула Анечка.

Сеня обессиленно опустился на стул.

— Воды! — простонал он. И, лишь выпив полтора стакана нарзана пополам с ландышевыми каплями, выдохнул: — Наша стиральная машина потерялась!

— То есть как потерялась? — не поняла Анечка.

— Очень просто. Из багажника вывалилась. Знаешь, какие теперь багажники?

И тут Анечка, верный друг, жена, подошла к мужу, положила руку на плечо, заглянула в глаза и сказала:

— Не расстраивайся, милый. Пошли... Я кое-что покажу тебе.

Сеня встал и поплелся за женой в ванную. А там... там как ни в чем не бывало стояла их машина.

— Я просто отчаялась ждать,— объяснила Анечка.— Когда же они отремонтируют! А тут мне сегодня один любезный молодой человек, очень интеллигентный, в замшевой куртке, предложил недорого такую же, как наша, только исправную. Всего сорок рублей. Точно такую же! — умиленно повторила Анечка.— Даже ландыш на боку... Ты рад?

— Ужасно,— сказал Сеня и пошел надевать белый фартук.

— Никогда не надо падать духом,— прощебетала ему вслед Анечка (она была оптимисткой).



—Маму для стиля выписали. Старина сейчас в моде.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В министерстве сельского хозяйства РСФСР о фельетоне А. Моралевича «Позовите Канашкина»

В этом фельетоне, опубликованном в № 9 «Крокодила», речь шла о неудовлетворительной работе производственного вычислительного центра Министерства сельского хозяйства РСФСР.

Как сообщил редакции министр сельского хозяйства РСФСР тов. Л. Я. Флорентьев, фельетон обсужден на коллегии министерства. Отмечено, что журнал правильно вскрыл серьезные просчеты в деятельности управления автоматизированных систем управления и производственного вычислительного центра. Разработаны конкретные меры по укреплению производственной и трудовой дисциплины, повышению производительности труда, улучшению использования электронно-вычислительной техники в ПВЦ. Обращено внимание на улучшение условий труда и быта работников.

Управлению АСУ-сельхоз и ПВЦ предложено активнее внедрять в вычислительных центрах более эффективные системы обработки информации, касающиеся планирования заготовок, труда и зарплаты, оптимального планирования кормовой базы, использования удобрений, техники и т. д.

Должны быть повышены напряженность и обоснованность планов вычислительных центров, чтобы они помогали решать основные задачи сельского хозяйства.

Предстоит ввести в строй первую очередь АСУ министерства и автоматизировать бухгалтерскую, зоотехническую, ветеринарную отчетность, а также внедрить автоматизированные расчеты по прогнозированию и оперативному управлению сельским хозяйством.

В 1977 году намечается сдать в эксплуатацию первую очередь АСУП совхоза-комбината «Московский». Она будет обрабатывать информацию для планирования, оперативного управления и значительной части бухгалтерского учета.

Что же касается лиц, допустивших серьезные упущения в деятельности управления АСУ-сельхоз и ПВЦ, то они наказаны. Начальник управления АСУ-сельхоз тов. Э. А. Игрон получил строгий выговор, начальник ПВЦ тов. М. Л. Погорелый — партийное взыскание, его заместитель тов. М. Г. Ратгауз и главный инженер ПВЦ тов. А. С. Хожаинов — выговоры.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

АРЕНДНАЯ ПЛАТА

Как получить высшее образование?

Странный вопрос! Сдать экзамены в вуз и...

Ну, а если вы не простой абитуриент, а руководящий и понимаете, что начальник без диплома подобен птице без крыльев: сколько ни трепыхайся, не взлетишь. Как тогда быть?

Все равно, надо сдать экзамены и...

Ну, а если вы уже лет тринадцать назад эти самые экзамены сдавали и даже некоторое время учились в Львовском политехническом институте, но, дойдя до рубежа между вторым и третьим курсом, были вышиблены за неуспеваемость?

* * *

В кабинет директора Армавирского филиала Краснодарского политехнического института Е. Д. Аксаева входит начальник СМУ В. Коробанов.

— Ну-с, какая помощь вам требуется?

— А... с кем имею честь?

— Начальник СМУ-4 объединения «Южгазпромстрой». Наше управление приходится шефом вашего филиала.

— О! — восклицает директор. — Строители — это как раз то, что нам требуется. Никак, понимаете ли, не можем добиться, чтобы нам отремонтировали здание...

— Ремонт — это ерунда. Машина у вас есть?

Директор удивленно округляет глаза.

— Машина? Откуда? Нам не полагается...

— Будет вам автомобиль. В порядке шефской помощи. Готовьте гараж.

Директор теряет дар речи, а начальник СМУ между тем кладет на стол бумагу и удаляется. Придя в себя, директор обнаруживает, что бумага, оставленная гостем, — это заявление о приеме на третий курс вверенного ему филиала.

Аксаев зачисляет Коробанова студентом, но начальник СМУ тоже не бросает слов на ветер. Не проходит и недели, как к подъезду Армавирского филиала политехнического института подкатывает автомобиль «Жигули», он же «Лада».

Не подумайте только, что начальствующий студент сделал директору филиала презент из собственного кармана. «Жигули» он купил за государственный счет по разрешению своего непосредственного начальника В. П. Степаненко, руководителя объединения «Южгазпромстрой», «в связи с производственной необходимостью».

Все может начальник СМУ Владимир Сергеевич Коробанов, только вот студент Коробанов — не все. Не может он, например, осилить науку. Грызет он этот гранит, а гранит не угрызается.

И тогда на помощь студенту Коробанову приходит начальник СМУ Коробанов. Он посылает директору филиала Аксаеву счет на 1405 рублей за пользование автомобилем.

«Интересно,— теряется в раздумьях директор.— Это что? Арендная плата или штраф за двойки?»

А пока он так размышляет, раздается стук в дверь.

— Разрешите? — говорит вошедший.— Я шофер из СМУ-4. Владимир Сергеевич Коробанов велели забрать у вас машину, так что позвольте ключик...

Минуту спустя «Жигуленок», слегка взбрыкнув копытцами, съезжает с институтского двора.

Вот и решайте, как быть, если человек не просто студент, а еще и руководитель. Одно из двух: или принимать от него презенты, ставить тройки и ездить на машине, или быть принципиальным до конца и ходить пешком...

Да, тут есть над чем подумать.

г. Армавир, Краснодарского края.

Форма и содержание

И. АГРАНОВСКИЙ

МОЙ ДЕЛЬФИНАРИЙ

Басни

От самого пролива Лаперуза
В батумский Дельфинарий приплыла медуза.
Взглянула, как идут у них дела,
И всех вопросом обожгла:
«За что дельфинам этакая честь!
И как они сумели людям в душу влезть!»
От гнева, как желе, она дрожала,
Жгла щупальцами воду, продолжала:
«Ужель за то, что прыгают отлично,
Чтоб рыбку получить! Да это ж неприлично!
Вот я не прыгаю. Я тихо, мягко, нежно
Так щупальцами шевелю, как будто бы небрежно,
Не напрягаю сил, не устаю,
А все, что надо, достаю.
Не ссорюсь я ни с кем. Приличий знаю норму.
Мне дай любой сосуд — его приму я форму.
Пусть бесхребетна я, беспозвоночна,
Но в жизни утвердилась прочно.
Какой урок полезный мы бы людям дали,
Когда б они не Дельфинарий,
А Медузарий основали!»

Приспособленец — как медуза:
Ему все формы хороши,
И наплевать на все, что для души,—
Остался б лишь сосуд, куда бы втиснуть пузо.

Протеже

К Кавказским берегам от берегов Тавриды
Приплыл косяк пронырливой Ставриды.
Минуя формализм канцелярий,
Без пропуска ворвался в Дельфинарий.
— Дельфинам я родня. Я из того же рода.
Хоть внешний вид не тот, одна у нас порода.
И справки есть: вам пишет сам Кит Китыч.
Вот поглядите...— И бумажки тычет.
«Прошу считать дельфинами. Зачислить в штат.
Такой услуге буду очень рад.
Я с лучшей стороны рыбешек этих знаю.
Привет! Кит Китыч. Давний друг и брат».
Дежуривший в ту пору ихтиолог
Сказал: — Тут разговор недолог.
У вас достоинств, может быть, и масса,
Но вы другого вида, класса,
Дельфины — из китов, вы — окунеобразны,
У вас и суть не та, и облик разный,
И мозг иной. Как с ними вам равняться!
Вам за дела дельфиньи лучше и не браться.
— Не нужно слушать мне обидных
ваших лекций! —
Кричит Ставрида.— Я не без протекций!
Ведь я Кит Китыча, учтите, протеже.
И, если штат заполнен весь уже,
Зачислите «И. О.» иль «ВРИД» — как вам угодно,
Но без конфликтов, тихо, благородно.
Ну и тогда, поверьте, я не лгу,
Кит Китыч не останется в долгу.

Зачислили, не побоявшись риска.
Что значит поданная вовремя записка!



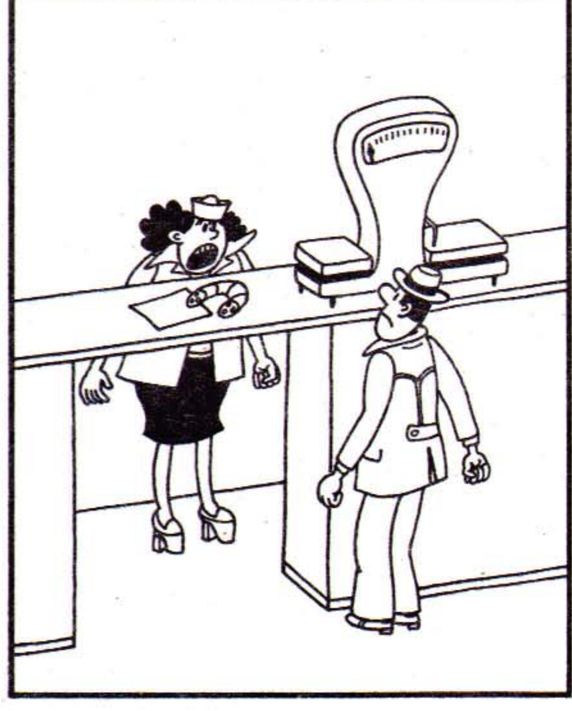
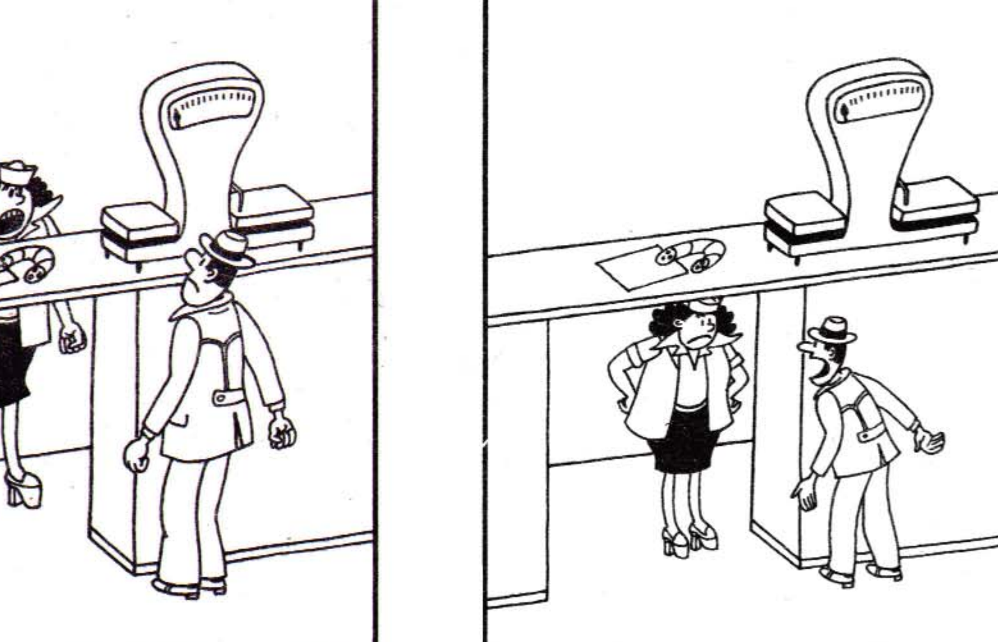
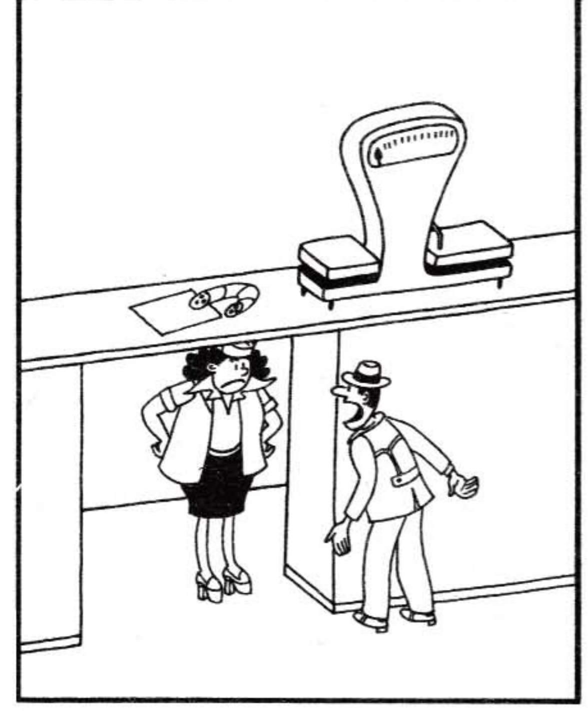






Рисунок В. ШКАРБАНА.

УГОЛОК БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКА

ЩЕДРЫЙ ПОДАРОК

Новаторы из треста «Зимахимстрой» нашли остроумный и дешевый способ ускорения разгрузки железнодорожных вагонов.

Технология нового метода весьма проста.

Когда время близится к 18 часам (концу отчетных суток на сети железных дорог), транспортники «Зимахимстроя» все вагоны, которые еще остались неразгруженными, записывают как порожние и подают сводку железнодорожникам. А потом, улучив удобную минутку, выпихивают эти вагоны в каком-нибудь составе на станцию.

Вот вам и пример. Один, как говорят, из многих.

Станция Перевоз подала тресту «Зимахимстрой» в числе других вагон № 9533364, груженный цементом.

Стоял он, стоял, всем глаза намозолил. А разгрузить его — ну никак руки не доходят. И вот увидала его диспетчер Екименко.

— Надо же! — воскликнула она.— Чего это он стоит тут, под ногами путается?

— А ну, геть со двора! — поддержала диспетчера инженер транспортного отдела Пашенцева.

И вагон был включен в состав порожних и отправлен на просторы Восточно-Сибирской магистрали.

А вскоре со станции Ачинск сообщили, что этот вагон поступил к ним полный цемента. Невежливые ачинцы даже не поблагодарили «Зимахимстрой» за столь щедрый подарок.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

Станислав РОДИОНОВ

Рассказ

МОДНЫЙ НАПИТОК

Когда утром мне не хочется вставать, жена прибегает, по ее мнению, к магическим словам:

— Вставай, кофе уже сварен.

Я встаю, изображая плотоядную улыбку. И пью эту черную, горькую и чуть кисловатую жидкость, шумно отдуваясь,— это якобы вдыхаю аромат. Чашечки маленькие, кукольные, а зубы у меня металлические, поэтому пью осторожно, в одно касание, и не дай бог клацнуть по старинному фарфору.

— Божественно,— сообщаю я жене и для подтверждения глажу себя по желудку, в котором сразу начинается изжога.

— Вечером сварю еще,— обнадеживает жена, закрывая за мной дверь.

— Погуще бы! — воодушевленно прошу я, потому что вечером дома не буду.

В мастерской изжога разыгрывается сильней, и я думаю, что зря нет моды закусывать кофе. Например, селедкой или огурчиком.

Без четверти два ко мне подходит Валентина и сообщает:

— Сегодня ваша очередь варить кофе.

— О! — восклицаю я, загораясь якобы радостью: кофеварение в нашей мастерской считается торжественным обрядом.

Почему, интересно, чай кипятят, а кофе варят? Хотя нас всего четыре человека, кофе кипятится, то есть варится, в пузатом полуведерном чайнике. Полуведро дважды ставится на огонь. Всыпав кофе в бурлящий кипяток и оглядевшись, я опускаю в полуведро небольшой кусок сухого клея. Безвредный — сделан из копыт.

Кстати, почему кофе «он»? Какао же «оно»? Интересно, как это объясняют филологи?

Мы садимся за маленький столик, и каждый наливает себе по громадной чашке.

— Натуральный,— говорит Валентина, она это каждый день говорит.

— Свежепромолотый,— поддерживает Севка, прикидываясь гурманом, хотя однажды на моих глазах после ананаса слопал целую селедку.

— Потому что и без молока и без сахара,— добавляет Клавдия Ивановна, хлебая импортный напиток, как суп.

— Его бы через соломинку,— замечаю я, потому что наступила и моя очередь сказать.

— Сейчас все пьют кофе,— пошла по второму кругу Валентина.

— Сегодня особенно густой! — восхищается Севка и бегает пальцами по чашке, пытаясь их отлепить.

— Какой аромат! — Клавдия Ивановна дергает носом, потому что кофе сильно пахнет студнем из копыт.

Мы заканчиваем кофепитие. Валентина начинает мыть чашки, недоуменно рассматривая их на свет: кофе вступил в реакцию с клеем, образовав что-то вроде коричневого полиэтилена, который намертво осел на фаянс. Валентина еще долго скоблит чашки ножом.

После работы я иду к приятелю. Его жена усаживает меня в кресло и задушевно радует:

— Сейчас угощу вас кофе.

— Молотым? — как можно заинтересованнее спрашиваю я.

— Неужели зернами? — удивляется жена приятеля.

— Я хотел спросить: свежеобмолоченным?

— Неужели прошлогодним? — теперь удивляется сам приятель.

— Вернее, натуральным? — пытаюсь уточнить я.— В смысле без гущи или без осадка?.. В общем, с молоком или без сахара? Точнее, угостите кофе, а не каким-нибудь там киселем!

Они на меня смотрят. Наконец приятель удивленно решает:

— Да ты гурман!

— А как же! — слегка самодовольно подтверждаю я и пью пять чашек, чтобы уж подтвердить неожиданную репутацию.

Домой я иду легкой, взвинченной походкой, дерзко подмигивая женщинам: это меня бередит скопившийся в организме кофеин. На перекрестке мнется девушка.

— Скажите, где тут можно выпить чашечку кофе? — спрашивает она, ободренная моим тиком.

— А вот кафетерий,— показываю я на дверь.

— Вы тоже туда?

— Боже упаси!

— Не любите кофе? — удивляется она.

— Почему это не люблю? — спохватываюсь я, не желая пасть в ее глазах.

Я толкаю дверь, впускаю ее и вхожу сам. Приходится взять чашку черного, как жидкий уголь, кофе. Проглотив его стоя, я выскакиваю из кафетерия.

Допоздна я гуляю по улицам, успокаиваю нервы, взбудораженные модным напитком.

Во время этих прогулок я мечтаю о тарелке щей и толстом ломте хлеба, намазанном горчицей.

Домой заявляюсь позже обычного, поэтому раздеваюсь в передней чуть виновато.

— Устал? — спрашивает жена.

— Есть немного.

— Сейчас сварю тебе кофе.

г. Ленинград.

международный конкурс цветок и шестеренка



В. НИКИФОРОВ

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ



Раздался страшный грохот, треск, скрежет. Судно село на рифы и начало постепенно скрываться под водой. Растерянный, не умеющий плавать архитектор Р. С. Крузов метался по палубе в поисках спасательных средств. Ни пробковых кругов, ни надувных жилетов уже не было. Заметив на юте брошенный кем-то пухлый портфель, Роман Семенович схватил его и с криком: «Будь что будет!» — прыгнул в бушующий океан.

...Сколько времени находился без сознания, Крузов не помнил. Когда очнулся, ласково светило солнце, легкая волна набегала на прибрежный песок. К самому берегу подступал девственный лес. Вдали виднелась гора.

«Да ведь я на необитаемом острове!» — с ужасом подумал Роман Семенович.

Взгляд Крузова скользнул вдоль кромки прибоя. Архитектор заметил выброшенный морем портфель-спаситель.

Крузов подполз к портфелю и открыл его в надежде найти что-то съестное. Но внутри были только чертежи. Крузов по привычке развернул их. Это был утвержденный Советом мудрейших проект планировки и застройки микрорайона. Увидев, что проект уже согласован с пожарными, санврачами и электриками, архитектор невольно обрадовался:

«Такое бы богатство да не на необитаемом острове — в институте нашем получить бы, в план включили бы... А впрочем,— подумал Роман Семенович,— как известно, выручат меня с острова нескоро, от нечего делать, чтоб не одичать, начну-ка я воплощать проект в натуре».

...Годы шли за годами. Крузов привык, обжился на острове. Он сшил себе пиджак из козьей шкуры, скроил шляпу, смастерил зонт. Сказалась привычка к трудовому распорядку, принятому в институте. Крузов вставал рано. Ровно в девять пятнадцать утра принимался за работу. В обеденный перерыв ровно час осматривал горизонт, отыскивая случайный дымок. Потом снова включался в работу. И вот однажды, встав, как обычно, с первым щебетом райских птиц, Роман Семенович увидел на песке следы.

«Люди на острове!» — скорее обрадовался, чем испугался Крузов и пошел в ту сторону, куда вели следы. Через некоторое время увидел группу мужчин и женщин, что-то оживленно обсуждавших.

Крузов приблизился. Его заметили. Представительный мужчина позвал:

— Вы-то нам и нужны.

— Слушаю вас,— сказал Крузов, сам удивившись своему голосу.

— Нет, это мы слушаем вас,— возразил представительный.— Скажите, что было на месте во-он той ровной площадки?

— Громадная гора,— ответил Роман Семенович.

— А здесь, где сейчас возвышается композиция из гранитных глыб?

— Тут был девственный лес.

— Так, — произнес мужчина и заглянул в развернутый чертеж. — А тут? — он ткнул пальцем в извилистую линию.

— На месте реки теперь тротуар, а река в метре от него,— отрапортовал архитектор-отшельник.

— Ну что ж, коллеги,— обратился представительный к спутникам.—Думаю, что мы можем принять объект с оценкой «удовлетворительно».

— Как «удовлетворительно»? — воскликнул Р. С. Крузов.— Да я над всем этим работал двадцать восемь лет, два месяца и девятнадцать дней!

— Да, — вскинул брови представительный. И бросил через плечо женщине, что-то писавшей в блокноте: — Так в акте и запишем: комиссией принят объект с оценкой «удовлетворительно», производителю работ... Как ваша фамилия?... Производителю работ Крузову Р. С. указано на срыв сроков благоустройства территории.

г. Ленинград.



В. МОХОВ

Мы сидели торжественные и немножко грустные. Мы — это жюри международного конкурса «Цветок и шестеренка», начатого Крокодилом в мае прошлого года. Мы были торжественны, потому что среди 1457 рисунков и 2762 литературных произведений, полученных редакцией, нам нужно было отобрать достойнейших и присудить им премии. Мы были немножко грустны, потому что уже привыкли к письмам с марками самых разных стран и девизом «ЦВЕТОК И ШЕСТЕРЕНКА» (один из членов жюри знает теперь эти слова на семи с половиной языках. Половина потому, что по-фински он запомнил только «цветок», а «шестеренку» — никак).

Мы привыкли к рисункам, из которых ровно 72 процента изображали вырубленный лес, и к рассказам, из которых 61 процент повествовал о туристах, устилающих свой путь по планете пустыми консервными банками.

Мы привыкли к произведениям начинающих авторов и матерых профессионалов, но одинаково искренних и взволнованных, потому что, наверное, нет на Земле человека, кто бы не мечтал, чтобы цветок и шестеренка сосуществовали в гармонии, не мешая друг другу.

Мы сидели, тяжко вздыхали, и вдруг сразу три члена жюри пробормотали нестройным хором: «А почему бы нам не...»

Они могли не кончать фразы, потому что все их сразу поняли. Действительно, почему бы нам не сделать этот конкурс постоянным! И мы решили: УЧИТЫВАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ КОНКУРСА СРЕДИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, МЫ ДЕЛАЕМ ЕГО ПОСТОЯННЫМ С ПРИСУЖДЕНИЕМ ПРЕМИЙ КАЖДЫЙ ГОД ЛЕТОМ, КОГДА НАШИ КОНТАКТЫ С ЦВЕТКОМ СТАНОВЯТСЯ ОСОБЕННО БЛИЗКИМИ.

И все сразу повеселели и начали обсуждать кандидатуры лауреатов совсем с другим настроением. Ведь это лишь первый отряд, и все, кто не получил премий на этот раз, могут получить их в будущем году, и еще через год, и еще...

Жюри ото всей души благодарит всех 4219 участников конкурса и болельщиков матушки-природы и поздравляет первых лауреатов. Вот их список:

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ в размере 300 рублей присуждена югославскому художнику Воину СТАНКОВИЧУ за рисунок, опубликованный в этом номере журнала.

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ в размере 200 рублей присуждены художнику Анатолию ЦВЕТКОВУ (посмертно) за рисунок, опубликованный в 28-м номере журнала за прошлый год, и Феликсу КРИВИНУ за исследования о беспозвоночных, которыми он поделился с читателями в 15-м номере журнала за прошлый год.

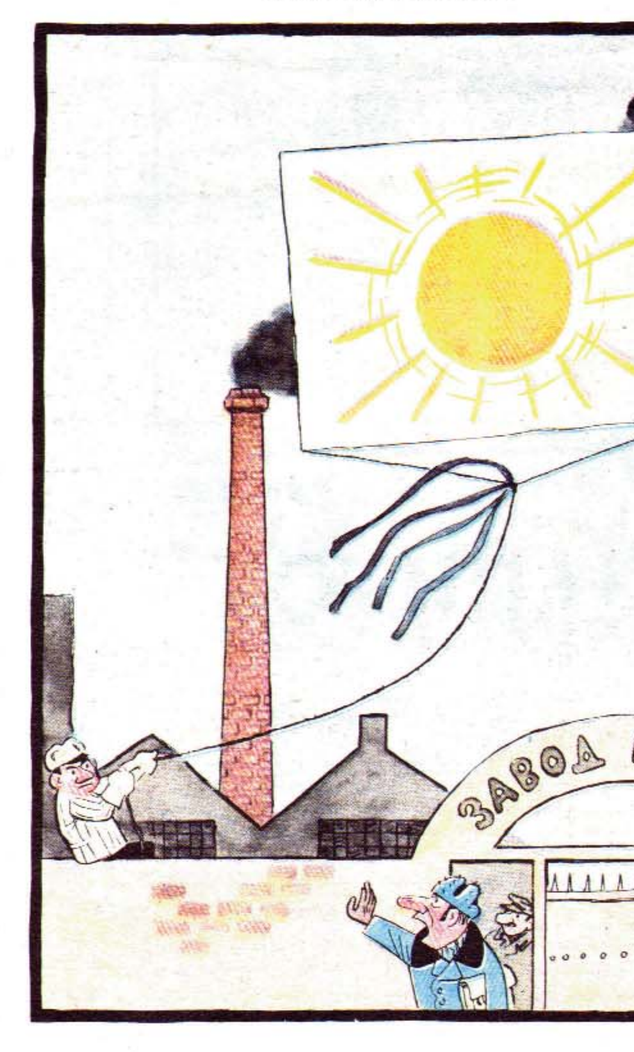
ТРЕТЬИ ПРЕМИИ в размере 100 рублей присуждены: чехословацкому художнику Ярославу ПОППУ (рисунок на этой странице), англичанину П. Т. МУЛЛИНУ за рассказ «Гусь Маккормишей» (№ 15 за 1977 год) и финскому писателю Мартти ЛАРНИ за рассказ «Человека тоже надо защищать» (№ 5 за 1977 год).

Итак, «ЦВЕТОК И ШЕСТЕРЕНКА» продолжается. Ждем ваши новые произведения, дорогие защитники природы! Срок присылки материалов не ограничен. Не забывайте лишь указать на конверте наш девиз!

ЖЮРИ КОНКУРСА.







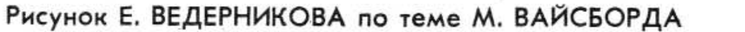
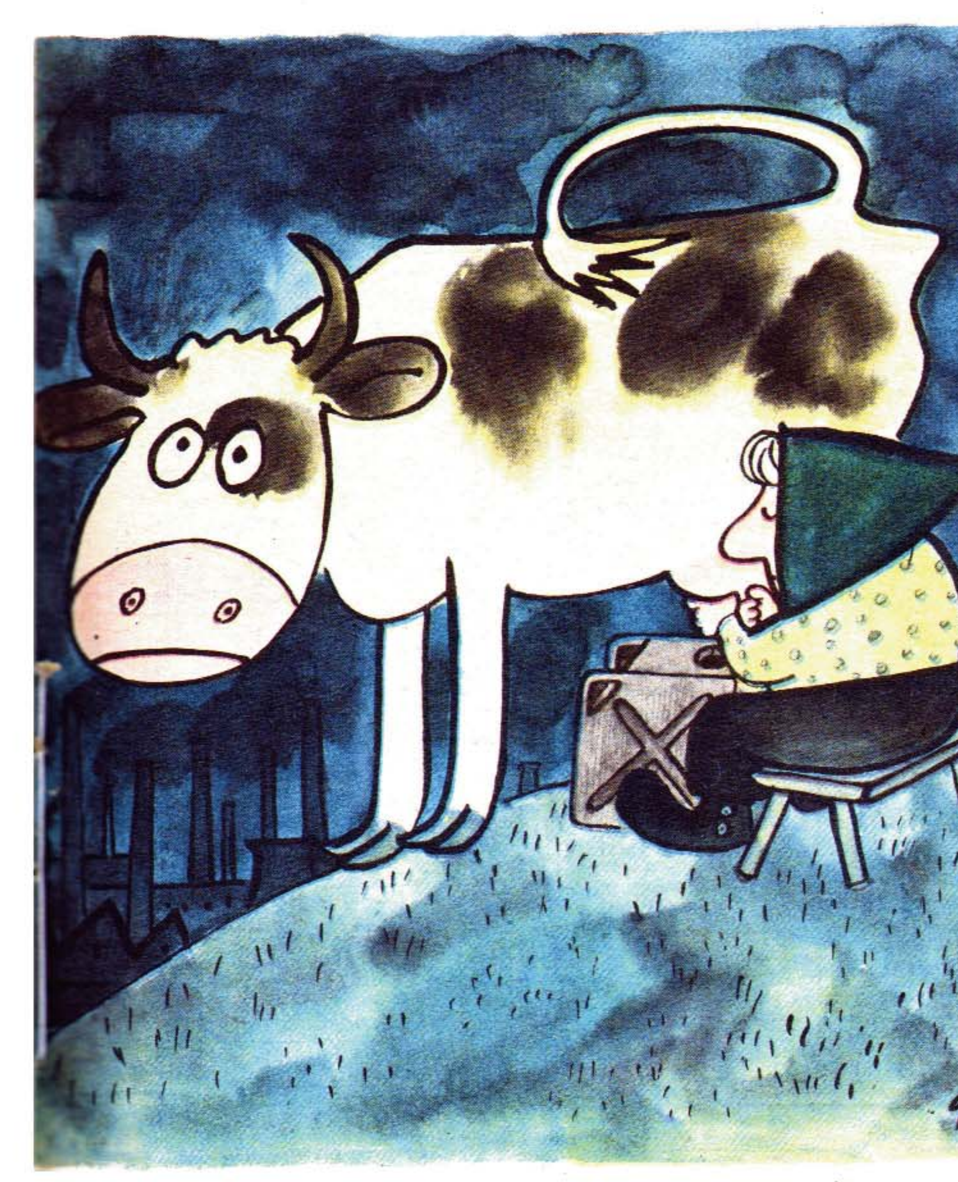


Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА по теме М. ВАЙСБОРДА



Ярослав ПОПП (Чехословакия)

Все в этой программе происходит легко и азартно. На сцене — Сергей Юрский.

Свою концертную программу, с которой он выступил в Московском театре эстрады, артист озаглавил просто: стихи и проза.

Стихи — Пушкина, Бернса, Пастернака.

Проза — Мопассана, Володина, Зощенко.

Стихи, проза и, добавим, смех. Смех, сопровождающий чтение поэмы «Граф Нулин» Пушкина, новеллы «Награжден!» Мопассана, рассказов Зощенко. Смех звучит разный: иногда — грустноватый, а иногда — радостный. По просьбе зала на закуску читается знаменитая «Баллада о королевском бутерброде».

Что тут можно добавить! Так держать!

Борис Привалов — популярный писатель и фельетонист, автор более 60 книг, известен также и как исследователь в области юмористического и сатирического фольклора народов СССР. Последняя его книга, выпущенная издательством «Правда», называется «ШУТНИК ИЗ ЧИМБАЯ». Это книга — повесть в анекдотах о народном герое Каракалпакии, весельчаке и шутнике Омирбеке.

В кадре — смех

В Москве прошел заключительный Всесоюзный смотр любительских фильмов. Учитывая, что этим увлекательным хобби у нас в стране занимается около ста тысяч человек различных профессий, «Крокодил» справедливо предположил, что среди них не может не оказаться людей с чувством юмора, и учредил приз за лучший юмористический фильм.

Не все из представленных работ претендовали на этот приз, но смех в зале раздавался довольно часто.

Приз «Крокодила» завоевал фильм «Преступление и наказание» самодеятельной киностудии «Иллюзион» города Коврова, Владимирской области (авторы — А. и Г. Клементьевы, В. Плескачев). Эта остроумная мультипликация посвящена взаимоотношениям человека с природой. Почетный диплом «Крокодила» присужден ленте «Крюк» самодеятельной киностудии Клуба-лаборатории кинолюбителей Бухарского облсовпрофа (руководитель — Ю. Дубовиченко). Это сатирический выпуск «Комсомольского прожектора», бьющий по мишеням, хорошо знакомым «Крокодилу» и его читателям.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Бизнес есть бизнес

Соблазнительная грязь

Двадцать пять крупных американских фирм опозорились в прошлом году подкупами и взятками. Как же чувствуют себя оскандалившиеся апостолы наживы? Затюканы ли они негодующими клиентами и заказчиками?

Воображению рисуются яркие сцены морального остракизма, которому окружающие подвергают бесстыжих взяткодателей.

«Да я скорее на деревянном самокате буду гонять из дома в министерство и обратно, чем куплю хоть литр вашей паршивой нефти!» — говорит бывший покупатель президенту фирмы «Галф ойл».

«А я лучше полечу на воздушном шаре-монгольфьере, наполненном дымом, чем приобрету хоть единый самолет вашей мерзкой корпорации!» — бросает прямо в лицо президенту «Локхида» разгневанный министр одной западноевропейской страны.

Увы, наше воображение не в ладу с действительностью. Корреспондент «Уолл-стрит джорнэл» провел опрос двадцати пяти печально знаменитых фирм и выяснил, что заказчики от них не отвернулись и «аморалка» по доходам не ударила. А «Локхид», та самая, казалось бы, несмываемо запятнанная «Локхид», которая гуртом подкупала иностранных министров, включая премьеров, получила в прошлом году БОЛЬШЕ заказов, чем когда-либо ранее!

Оказывается, запятнанная репутация имеет свои преимущества: позорные, грязные пятна служат аппетитной приманкой! Не исключено, что именно миллионные чаевые и привлекают к себе заграничных министров-заказчиков, рассчитывающих урвать свою долю из взяточного фонда «Локхид» и ей подобных...

Свобода под мухой

— Помещение проверено? — поинтересовался глава автомобильного концерна мистер Кар у начальника службы безопасности.

— Мои ребята прошлись с электронными щупами по всему залу. Я собственноручно потрогал каждую ворсинку в ковре, сэр. Никаких микрофонов не найдено.

— Смотрите у меня, Хаунд! Мы сегодня утверждаем модели машин на семьдесят девятый год. Если конкуренты пронюхают, мы разорены.

Заседание совета директоров началось. Конструкторы и дизайнеры показывали проект трехколесного ультраэкономного авто, работающего на сжиженном смоге. Неожиданно сквозь шелест чертежей и басок главного конструктора мистеру Кару послышался странный звук, словно жужжала муха. Да, слух не подвел босса: большая черная с синеватым отливом мясная муха, неизвестно откуда прилетевшая, кружилась над столом. Неожиданно муха смолкла и канула, мертвая, кверху лапками, на полированную поверхность стола, словно истребитель, подбитый зениткой. Мистер Кар улыбнулся.

— Короче, Драфтсман,— сказал он.— Излагайте самую суть. А то от ваших подробностей мухи дохнут.

С этими словами глава концерна взял дохлое насекомое за крылышко и сбросил в пепельницу.

На следующий день, восстав от сна, мистер Кар взял в руки утренний выпуск газеты, и лоб его покрыла ледяная испарина. Глава конкурирующей фирмы радостно оповещал, что в семьдесят восьмом году он начнет выпуск ультраэкономичной трехколески на сжиженном смоге.

А виновата была муха, которая сдохла...

К черту беллетристику и художественные фантазии. Слово фактам.

По сообщению английского журнала «Уикенд», специалист по электронике Джеймс Юинг (Калифорния, США) разработал микрофон и радиопередатчик все вместе размером с булавочную головку. «Головка» крепится к спинке мухи. Перед тем, как пустить муху в шпионский полет, ей дается доза «нервного газа». Через несколько минут муха погибает, и если она падает не далее, чем в одном метре от интересующего объекта, то цель достигнута: в течение трех часов мини-передатчик транслирует разговоры на расстояние в сто метров.

Изобретатель Джеймс Юинг полон энергии и веры в свои силы. Сейчас он разрабатывает мушиное мини-фотографическое оборудование. Кроме того, он надеется вывести муху, самонаводящуюся на человеческий пот (такую уже не потянет на ближайшую помойку).

Ну что же, «свободное общество» можно поздравить с еще одним атрибутом свободы. Ведь фирма Юинга создает свое жужжащее детище не только для промышленного шпионажа. Отнюдь! С равным успехом его будут использовать ЦРУ и ФБР против инакомыслящих — прогрессивных граждан и организаций.

В походе против прав человека сыскной аппарат США не гнушается ничем. Осталось еще с помощью генной инженерии встроить микрофон в кишечную палочку и наградить изобретателя большой золотой медалью «Борца за свободу и демократию».

Расисты ЮАР, незаконно удерживающие территорию Намибии, разрабатывают проект такой «конституции» для нее, чтобы можно было и дальше держать эту африканскую страну связанной по рукам и ногам.

КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ НАМИБИИ

СШИТО В ЮАР (*«Ойленшпигель», ГДР*).

Новости техники

Усталый робот

На ярмарке в бразильском городе Флорианополисе наибольшее внимание гостей привлекал робот Трунфо, который отвечал на разные вопросы и охотно обнимал красивых девушек.

Через две недели администрация ярмарки заметила одну странность: утром перед открытием в павильон к роботу заходили трое мужчин, а потом выходили лишь двое. Кроме того, робот каждые четверть часа прислонялся к стенке, словно бы переводя дух.

Администрация сообщила в полицию. После того, как владельцы отказались вскрыть робота, полицейские сделали это сами. Из жестяного кожуха смущенно выглядывал молодой человек. Полиция выяснила, что Трунфо уже выступал по крайней мере на десяти ярмарках и собрал во время своих гастролей приличную сумму, обеспечивавшую ему и его «конструкторам» легкую и беззаботную жизнь.

Неученых — тьма

ТОЛЬКО 6 ШКОЛЬНИКОВ ИЗ 100 ЗАКАНЧИВАЮТ В ВЕНЕСУЭЛЕ ШКОЛУ

Еще в 1870 году в Венесуэле было провозглашено право на бесплатное образование. Прошло 107 лет. И что же? Из каждых 100 детей, поступивших в первый класс, только 6 получают среднее образование. В этом году 40 тысяч ребят остались вне школьных стен. Результат? Среди лиц старше пятнадцати лет 42 процента неграмотных—это в городе. В сельской местности этот процент равен 72.

Может быть, дети просто не хотят учиться? Да нет, они просто не могут из-за бедственного положения семей, где порою нечего есть. «Бесплатное образование — великая историческая ложь,— делает вывод венесуэльский журнал «Семана». Оказывается, далеко не всегда достаточно сказать: ученье — свет, а неученье — тьма.

Курсы цензоров в Бразилии

Главное — быстро бегать



В Бразилии объявлено о приеме на курсы по подготовке цензоров. Вакантных мест — 58. Об этом стало известно из официального сообщения Федерального департамента полиции. Выпускники таких курсов должны будут надзирать за спектаклями, телеграммами, пением песен и декламациями, а также следить за всеми изданиями, поступающими из-за рубежа. Они пополняют собою уже имеющийся крупный отряд цензоров, потребность в которых непрерывно возрастает. Среди предъявляемых кандидатам требований одно кажется на первый взгляд неожиданным: они должны пробежать 2000 метров не более чем за 12 минут. Однако по здравому размышлению начинаешь понимать, что ничего странного в этом нет: вовремя смыться — вещь для цензора не последней важности.

ИЗООБОЗРЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ

Из-за все учащающихся случаев похищения детей с целью получения выкупа богатые семьи на Западе вынуждены нанимать телохранителей.



— Это вам требуются няни? Рисунок В. МОЧАЛОВА.

СОВЕТСКАЯ УГРОЗА!..

НАТО

ПОД ШУМОК... Рисунок В. ЖАРИНОВА.

В ФРГ осуществляется слежка за многими прогрессивно настроенными гражданами.

СПИСОК

— А крестиками отмечены те, за кем следить необязательно. Рисунок Е. ГУРОВА



— *Яблочка? А хоть одно дерево вы посадили?* *Рисунок Л. САМОЙЛОВА.*

МиМоХоДоМ



Схватить за горло можно и по телефону.

В. ЛОМАНЫЙ.

Нередко заблуждения возникают и там, где всё кажется совершенно очевидным.

Иногда сочувствие — это просто хорошо затаённое злорадство.

Никто не слышит так хорошо, как тот, кто прикидывается глухим.

Т. БЕР.



нарочно  придумаешь

«Без газа, как без рук»,— сетуют некоторые хозяйки, когда задерживается его доставка. Именно этим занимается Моркинский эксплуатационный участок базы «Йошкар-Олагаз».

Газета «Марийская правда».

«Я ударил продавца за то, что он не дал мне сдачи. После того, как я его ударил второй раз, он дал мне сдачи, в результате чего я и оказался временно нетрудоспособным».

(Из объяснительной записки).
Прислал В. Левин, г. Ташкент.

«На складе имеется остаток обмундирования 200 комплектов для девушек нового образца и 150 комплектов для девушек старого образца».

(Из служебного письма директора профтехучилища).
Прислал В. Сайдаев, г. Грозный.

«Работники железнодорожного транспорта взяли обязательство повысить культуру обслуживания пассажиров... Изжить случаи безотказного отношения к пассажирам».

Газета «Знамя Советов», Красноярский край.

«В целях повышения эффективности борьбы с нарушителями трудовой дисциплины и общественного порядка усилить по отношению к ним меры морального и материального поощрения».

(Из плана работ).
Прислал А. Вислобоков, г. Тамбов.

«Повар IV разряда пришел на работу 5 апреля в нетрезвом состоянии, был отстранен от работы зам. зав. производством, что явилось грубым нарушением трудовой дисциплины».

(Из стенгазеты).
Прислали В. Литвинов, В. Домаев и В. Ревуцкий, г. Воронеж.



Михаил ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

НЕДОСТАЧА

Туриста, прибывающего в Днепропетровск, экскурсоводы водят в диораму, в парк Шевченко и в универсам, расположенный на массиве «Победа». Но больше всего впечатляет в универсаме персонал, чуткий, замечательный персонал. Жовтневый пищеторг в нем души не чает, потому что он выполняет и перевыполняет, а о честности его слагают финансовые легенды.

И вдруг после внезапной ревизии выясняется, что эти паиньки, эти передовики учинили недостачу на сумму 7600 рублей.

Тихая паника. Легкий шок... В универсам сбегаются представители райпищеторга и управления местных торгов, чтобы решить: что же делать?

Впрочем, особых сомнений на этот счет не было. Как поступают с лиходеями, которые бессовестно залезли в карман государства?

— Я знаю как! — вскричал молодой работник торга.— Передадим это дело следственным органам!

На него посмотрели как на недоразвитого.

— Я вас умоляю! — скорбно попросил начальник контрольно-ревизионного отдела управления местных торгов В. Чепурковский.— Позовите этих... материально ответственных, и пусть немедля покроют недостачу!

Через пять минут 13 материально ответственных во главе с директором универсама Н. Севастьяненко вступили в кабинет. Когда им предложили выложить для покрытия недостачи по пятьсот — семьсот рублей, эту весть они восприняли до удивления покорно. Были, правда, отдельные несознательные вроде Н. И. Щербенко.

— У меня четверо детей,— пригорюнилась она,— а зарплата 130. Где я возьму?

— У кого нет денег, пусть ищет себе другое место,— мрачно разъяснил директор райпищеторга Я. Крыжановский.— Чтоб через два часа внесли. Благодарю за внимание!

И все 13 человек ринулись к выходу. Через два часа деньги были внесены. Недостача осталась в глубокой тайне, торг чуть ли не испускал сияние, все было чудесно. Но тут — чувствуете приближение неумолимого поворота? — примерно через две недели в универсам явилась экспедитор мясокомбината Зелинская и испортила всю обедню.

— Не видали ли, девушки, мою фактуру? — поинтересовалась она.— По-моему, посеяла у вас...

Оказалось, когда эта растеряха развозила колбасу по магазинам, сопроводительный, или фактурный, документ на всю партию оставила действительно здесь. Бухгалтерия же универсама сочла фактуру своей, а что из этого получилось, вы уже знаете. Словом, скрывать было нечего: недостачи вроде бы не существовало, существовал анекдот с оприходованием чужой колбасы...

Ну, ладно, ошибочка вышла. Окрыленные материально ответственные универсама помчались в бухгалтерию и, понимаете, просто и легкомысленно попросили:

— Верните.

— Да вы что! — поразилась старший бухгалтер универсама М. Браилко.— Не имею права.

И не дала ни гроша. До согласования с начальством. Начальство, то есть главбух райпищеторга Р. Нагорная, вообще и слушать не хотела о каком-то — страшно подумать! — возврате! Мало ли что говорит Зелинская, мало ли что подтверждает мясокомбинат!.. А вы возьмите и соберите реабилитационные справки из всех магазинов, сколько куда завезли колбасы.

Справки добыли. Возникла новая спасительная идея: зачем возвращать заподозренным (все-таки заподозренным!) изъятые у них дензнаки, когда можно создать тайный фонд сокрытия. Так сказать, резерв главного торгкомандования.

Только после вмешательства прокуратуры тайный фонд пришлось расформировать, а деньги вернуть. Вот какая история приключилась с сокрытием того, что скрывать было нечего.

г. Днепропетровск.

КРОКОДИЛИНКИ



— *Опоздал, брат! Меня уже и так напечатали...*

Рисунок С. СПАССКОГО.

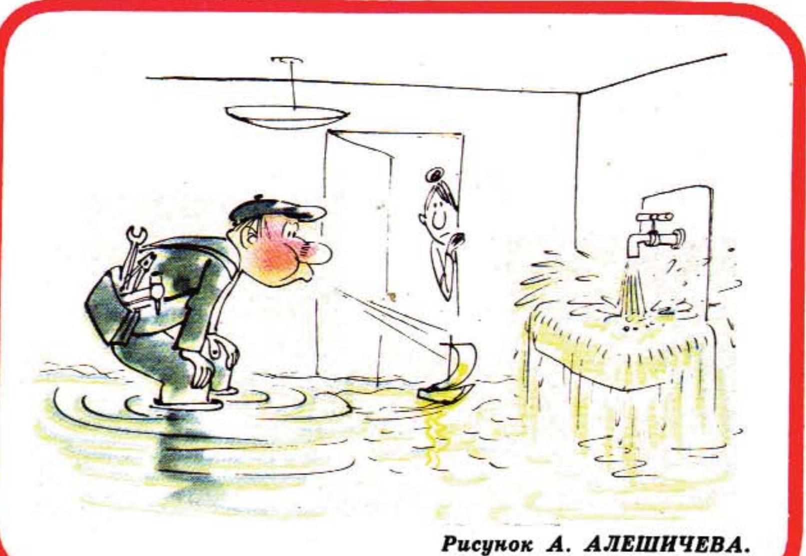
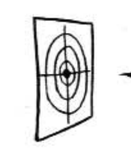


Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.



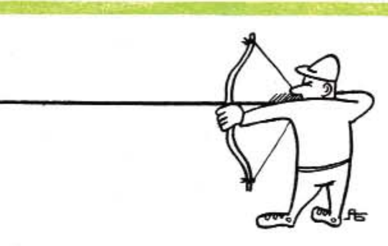
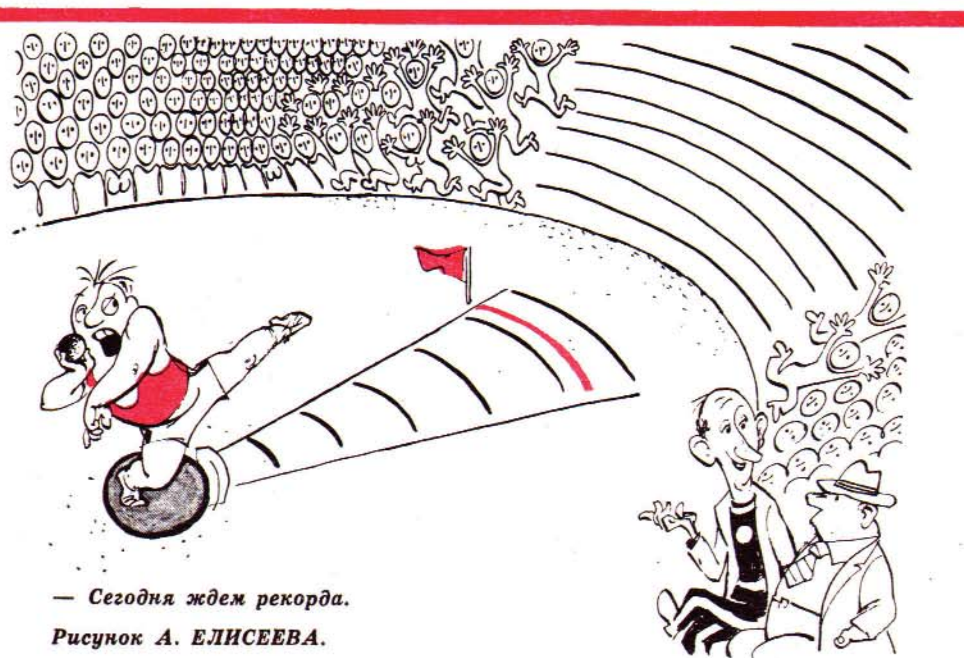
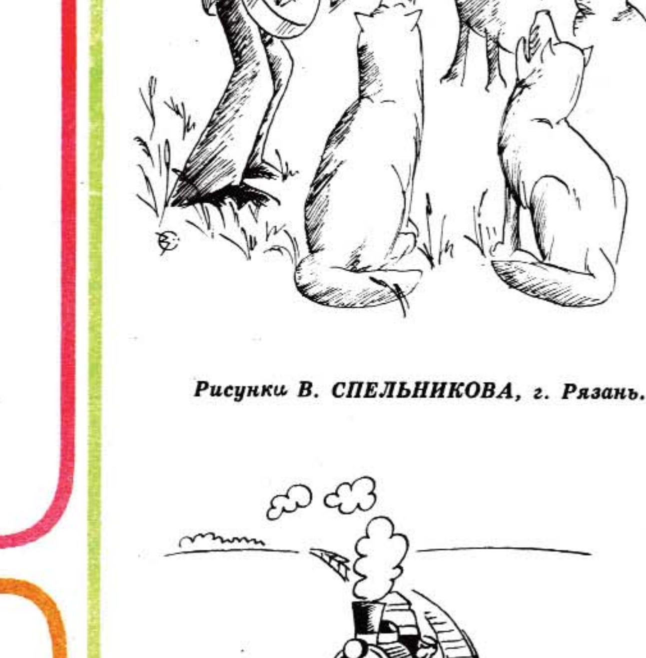


Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мончегорск.



— *Сегодня ждем рекорда.*

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.



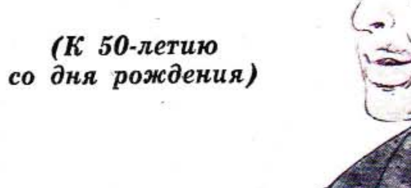
Рисунки В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань.



Рисунок В. КАНЕВСКОГО.



Рисунок В. ВЛАДОВА.



Поэт-сатирик
Николай Яковлевич
ЭНТЕЛИС

(К 50-летию со дня рождения)



Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.



Что бы это значило?



ИГРА В КЛАССИКИ
Увлечение, которому подвержены дети и писатели.
С. Куксов, Тамбовская область.



МНОГО НА СЕБЯ БЕРЕТ
Штангист, устанавливающий рекорд.
Н. Филипченко, г. Прилуки.



ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ
Хоккеист, сидящий на скамейке штрафников.
З. Симкин, г. Киев.



НЕ БРОСАТЬ СЛОВ НА ВЕТЕР
Мечта синоптиков.
М. Пророков, г. Москва.

НИ ПУХА, НИ ПЕРА
Фотоохота.
Т. Дечко, г. Шостка.

Семен **ПИВОВАРОВ**

«Любовный треугольник»

Стал «треугольник» в нынешнем решении
Устойчивым в моральном отношении.
Живут без треволнений и сюрпризов
В союзе Он, Она и Телевизор.

г. Феодосия.

Самиг **АБДУКАХХАР**

В час «пик»

В час «пик» полно людей. С небес торопкий
Заладил дождь. Не мил весь белый свет.
С мешком заплечным, грязным к остановке
Какой-то хмурый подошел субъект.
И сразу же вперед, к дверям навстречу,
Орудуя локтями, напролом.
— Эй! — говорю.— Куда ты, человече,
Прешь, пачкая людей своим мешком!
Он усмехнулся и сказал речисто:
— Не нравится, садись в такси, дружок!
Что до мешка, не сомневайся: чистым,
Как только влезу, будет мой мешок!
От слов его я как-то сник в печали.
Автобус продолжал себе бежать,
И пассажиры хмурились, молчали.
А уж, конечно, было что сказать!

Перевел с узбекского
Николай КРАСИЛЬНИКОВ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Раздосадованная жена выговаривает мужу:
— Ну что ты за человек! Не мог просто сказать, что мы женаты двадцать четыре года. Тебе обязательно нужно было напыщенно воскликнуть: «Мы женаты почти четверть века!»

●



«Дикобраз», Чехословакия.

Жена шотландца ведет машину, муж сидит рядом.
— Послушай, Мак,— вдруг воскликнула она,— мне кажется, что-то случилось с тормозами!
— Успокойся, дорогая, и постарайся врезаться во что-нибудь подешевле.

●

— *Наконец-то ты въехала правильно, но не в тот гараж...*

«Биллед-бладет», Дания.

— Что ты делаешь!
— Ничего.
— Прекрасное занятие!
— Это верно, только, к сожалению, уж очень велика конкуренция.

●

Техасец хвастается парижанину:
— Вы даже представить себе не можете, сколько у нас телефонов! На каждом шагу телефоны! У маломальски зажиточных людей телефоны есть даже в машинах!
— А у бедных!
— У бедных! — переспросил техасец, стараясь выиграть время.— У бедных в автомашинах тоже есть телефоны, но это телефоны-автоматы.

●

Начальник отдела кадров решает вопрос о подборе девушки на должность секретарши директора. Он отвергает одну кандидатуру за другой. В конце концов появляется девушка, которая говорит ему:
— Если вы примете меня, вы не будете жалеть. Я повышу вам жалование, как только выйду замуж за директора!

Хозяин маленького магазинчика жалуется своему приятелю:
— Позавчера я продал всего одну пару брюк. Вчера вовсе ничего. А сегодня еще хуже.
— Как это может быть еще хуже!
— Очень просто. Тот, кто купил у меня брюки позавчера, сегодня возвратил их и потребовал за них деньги!

●



— *Кажется, я пропустила страницу в книге по вязанию.*

«Арена», Югославия.

●

Отец, с неохотой собираясь в гости, куда его тащит жена, с упреком говорит своим двум сыновьям:
— У других дети так изматывают за день своих матерей, что те и в голове не держат, чтобы куда-нибудь идти вечером!

Акилле КАМПАНИЛЕ
(Италия)

АНГЕЛ В ГЕТРАХ

Вы, надо думать, хорошо знаете наш миланский городской сад, поэтому описывать его я не буду, а сразу перейду к двум бедолагам-безработным, расположившимся в это морозное январское утро на скамейке. На душе у них, как вы понимаете, не слишком весело — мороз работы не заменит, а размышляя, где ее найти, вряд ли согреешься.

Они не оборванцы, совсем наоборот. В них есть даже какая-то изысканность —брюки еще не успели обтрепаться и отутюжены на диво, пальто, хоть и на рыбьем меху, но вполне соответствуют моде, правда, позапрошлогодней. Из тех, одним словом, безработных, что еще стыдятся собственной бедности.

И это, конечно же, сразу понял синьор, что в данную минуту проходит мимо них — осанистый, полный достоинства. Он приближается к бедолагам и заводит учтивый, тактичный разговор.

— Бедность,— да, это так понятно... Ищете работу,— да, я так сразу и подумал. Хоть какой-нибудь заработок, хоть что-нибудь принести в семью... Сам, сам испытал... И полагаю, что сумею вам помочь...

А они-то, глупцы, всегда думали, что ангелы — это вздор, который рассказывают малышам, и что уж, во всяком случае, ангелов в гетрах не бывает. И вот перед ними настоящий ангел, который аккуратно заправил свои белые крылья под теплое пальто, а в руках у него солидный кожаный портфель, полный чудес...

— Итак, синьоры, у меня для вас есть работа, причем постоянная. В Управлении финансов. Они как раз сейчас набирают новый персонал. Понимаете, мы готовимся сейчас увеличить налоги, а чтобы их собирать без промедления, нужны энергичные работники...

— Да здравствуют налоги! — воскликнули будущие энергичные работники, следуя за своим ангелом-спасителем.

И вот они уже подымаются по лестничным маршам здания с таким суровым фасадом и не менее суровой сущностью.

— Подождите здесь,— сказал ангел в гетрах, вводя их в какую-то комнату.— Вам обязательно нужно будет пройти медосмотр. Так у нас положено. Если вы не страдаете никакими серьезными заболеваниями, считайте, что это пустая формальность. Но если вы на что-то жалуетесь, лучше скажите сразу...

— Мы здоровы, как быки! — в унисон воскликнули будущие собиратели налогов.— У нас даже насморка никогда не было в жизни, честное слово!

— Вот и хорошо, раздевайтесь, не буду вам мешать.

И ангел тихо удалился, прикрыв за собой дверь.

Рубашки, пиджаки, брюки и все остальное — все летело на скамью. Разноцветная груда вырастала на глазах. Через несколько минут ангел снова заглянул в комнату.

— Готовы? Ну и молодцы. Проходите в соседнюю комнату, сейчас вас вызовет врач, я уже с ним договорился.

Приятели перебрались в соседнюю комнату и принялись ждать. Прошло пять минут, десять, полчаса. Когда они уже посинели от холода, дверь открылась и на пороге предстал швейцар.

— Что вы здесь делаете? — испуганно пробормотал он.

— М-мы ж-ждем вр-р-а-а-ача,— клацая зубами, ответили будущие сборщики налогов.

— Караул! — завопил швейцар.— Психи!

Как вы уже, наверное, догадались, ангел в гетрах исчез. Вместе с одеждой.

Через час оба пострадавших, одетые в тряпье, пожертвованное им швейцаром, вышли на улицу. Тяжелая дверь Управления финансов со стуком захлопнулась за ними.

Случайный прохожий, бросив на них сочувственный взгляд, пробормотал:

— Боже, до чего доводят налогоплательщиков...

Перевел Ю. ИЛЬИН.

Слова, слова...

Кому много дано, с того много не взыщешь.
Шутка иранских сборщиков налогов.

Надо держать свои обещания так, чтобы никто не мог их у вас вырвать.
Жорж Элгози, французский писатель.

Кто не ошибается вместе со всеми, тот уже ошибся.
Юмор испанской инквизиции.

Хвастаться можно чем угодно. Однажды я видел компанию мудрецов, которые хвастались тем, что ничего не знают.
А. Давид, французский писатель.

Птицу видно не только по полету, но и по занимаемой жердочке.
Из канадского справочника орнитолога-любителя.



— *Если вы желаете, суд предоставит вам адвоката.*
— *Благодарю, но не лучше бы двух толковых свидетелей?*

«Скотсмен», Англия.

●

Семья накануне была в гостях и утром за завтраком обсуждает всех виденных там. Маленькая Грета играет в углу и вдруг спрашивает:
— Мам, а кроме вас, хороших людей больше нет!

●

Расстроенный муж говорит жене:
— Мы сидим совершенно без денег, а должны срочно заплатить по счетам за электричество и врачу. Кому платить раньше!
— Конечно, за электричество. Доктор ведь не может выключить твою кровь!

●

— Он хорошо водит машину!
— Когда дорога поворачивает одновременно с ним; это простое совпадение.



«Бильд-цайтунг», ФРГ.

Джин КЕРР (США)

Вы тоже можете похудеть, но стоит ли?

Мой знакомый Фред Аллен любил рассказывать о человеке, который был настолько тонок, что мог пролезть сквозь флейту, не изменяя при этом ее звучания.

Я рада, что никогда не встречала этого парня. Представляю, как бы он хвастался диетой, благодаря которой так похудел.

Девчонкой я любила ходить в гости. Мы разговаривали о всякой всячине: о киноактере Гарри Купере, о преимуществе пива для мытья головы, спорили, какая завивка лучше, холодная или горячая. Все очень интересно и интеллектуально. А теперь? Только разговоры о диете!

В этом я обвиняю врачей. Раньше человек, вставая в метро и видя, что на его место свободно усаживаются сразу двое, понимал: он немножко растолстел. Он старался несколько умерить свой аппетит, но меньше всего говорил об этом. О чем было говорить?

Теперь, когда наука развивается с невероятной быстротой, появилась масса всяческих диет: диета Рокфеллера, диета Конфуция, белковая диета, очковая диета и бог знает какие еще.

Лучшая диета, о которой я когда-либо слышала, была очень проста: ешьте сколько влезет, но только то, что вы не любите. Если же похудеть требуется срочно, ешьте только то, что вы остро ненавидите.

Однако почему американские женщины готовы обречь себя на муки голода только для того, чтобы походить на изможденную манекенщицу, выше моего понимания.

Очевидно, предполагается, что худые живут дольше. Во всяком случае, если вы сидите постоянно на диете, жизнь кажется вам просто нескончаемой.

Кроме того, считается, что если вы состоите только из кожи и костей, у вас развивается столько лишней энергии, что вы готовы бегом взбежать на Джомолунгму.

И, наконец, редакторы женских журналов убеждают нас, что, стоит нам превратиться в качающихся от ветра скелетиков, все незнакомые мужчины начнут сразу же смотреть нам вслед, а собственный муж будет душить нас поцелуями, когда мы моем раковину на кухне.

Сдается мне, что все это ерунда. Подумайте о счастливых супружеских парах, которых вы знаете. Многие ли из этих женщин могут влезть в платье 46 размера? Мало того, я обнаружила, что все мои подруги, которых оставили мужья, тонки, как палки.

Кто фактически может легко удержать мужа, так это женщина, с которой ему спокойно и даже весело. Если же дама с самого утра ничего не берет в рот, кроме стакана кефира, она, как правило, весела, как налоговый инспектор.

Итак, я призываю вас, дорогие подруги, ешьте как следует три раза в день, носите спокойно свой 54-й размер и, улыбаясь, говорите мужу:

— Угадай, что у нас сегодня на обед? Твоя любимая жареная картошка!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

КРОКОДИЛ
№ 21 (2211)
ИЮЛЬ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»



ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бабыкин, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, В. Каневский, Е. Милутка, И. Норинский, В. Спельников, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, И. Шиков.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

■

Рукописи не возвращаются

■

Сдано в набор 27/VI 1977 г. А 09255. Подписано к печати 5/VII 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 624 500). Изд. № 1714. Заказ № 819.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47. ГСП. ул. «Правды». 24.